

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_232-240

УДК 46 (19)

КИЕВСКИЙ КЛУБ РУССКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ (1908-1919 ГГ.)

KIEV CLUB OF RUSSIAN NATIONALISTS (1908-1919)

Востриков П.В., кандидат исторических наук

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия

Vostrikov P.V., Candidate of Historical Sciences

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

Аннотация: Клуб русских националистов Киева был создан в 1908 г. после революционных событий 1905-1907 гг. Это была внепартийная, умеренно-правая организация, целью которой было объединение национально-мыслящих русских людей для противостояния революционным, польским, украинофильским идеям и распространения идей патриотизма, национального самосознания, выявление нужд населения края и удовлетворения их законными путями. Киевский клуб продвигал двойную миссию: «пробудить в русском народе национальную чувствительность и углубить его национальное сознание» и обеспечить «господство русского народа в государственном порядке». После занятия Киева большевиками некоторые члены клуба были выявлены чекистами и расстреляны между 15 и 25 мая 1919 г.

Ключевые слова: Малороссия, патриотизм, национализм, правое движение, мазепинство.

Abstract: The Club of Russian Nationalists of Kyiv was created in 1908 after the revolutionary events of 1905-1907. It was a non-partisan, moderate-right organization, the purpose of which was to unite nationally-minded Russian people to oppose revolutionary, Polish, Ukrainophile ideas and to spread the notions of patriotism, national self-awareness, identifying the needs of the region's population and satisfying them by legal means. The Kiev Club promoted a dual mission: “to awaken national sensitivity in the Russian people and deepen their national consciousness” and to ensure “the dominance of the Russian people in the state order.” After the Bolsheviks occupied Kyiv, some club’s members were identified by the Chekists and shot between May 15 and 25, 1919.

Keywords: Malorossia, patriotism, nationalism, right-wing movement, Mazepinism.

В создании клуба активное участие приняли журналист, писатель, общественный и политический деятель крупный специалист в области политической экономии и прикладной экономики профессор Дмитрий Иванович Пихно (1853-1913 гг.), журналист Анатолий

Иванович Савенко (1894-1922 гг.) и ученый-медик и политик Василий Егорович Чернов (1852-1912 гг.). Устав Клуба был принят 19 марта 1908 г.

Устав ККРН утверждал: «Русскому народу, своими трудами, страданиями и кровью создавшему великое Российское государство принадлежат в России державные права по отношению к другим народам. Посему не должно быть даруемо никаких других автономий, ибо это был бы первый шаг к расчленению России на части...Русский народ существует только один... Украинфильское движение представляет собой явление в такой же степени вредное, как и беспочвенное». Лица, желающие вступить в клуб, принимались с согласия Совета, который был создан самими учредителями; члены клуба подразделялись на членов-учредителей, почетных, пожизненных, действительных и сотрудников. «Пожизненными членами клуба считаются те члены клуба, которые внесли единовременно не менее 200 руб. Члены-учредители и действительные члены вносят ежегодно на нужды Клуба членский взнос в размере 12 руб. в год, члены-сотрудники не менее 6 руб. в год» [15, с. 2-3]. Высокий вступительный взнос превращал ядро Клуба в элитарное собрание, хотя в течение полутора лет с момента своего основания клуб собрал почти восемьсот членов из всех слоев общества. В списки членов также входили активисты СРН с более скромным достатком, и большой контингент женщин и рабочих. Интересно отметить, что в списке членов клуба значатся десятки неславянских имен: несколько лютеран немецкого происхождения играли активную роль в клубе, как даже некоторые сочувствующие поляки, которые отказались от польского националистического дела и обратились в православие [20, с. 217].

Помимо ККРН в Киеве в рассматриваемый период возникли многочисленные монархические организации, такие, например, как Киевская монархическая партия, Киевский союз русских рабочих, киевское русское собрание [16, с. 249-252].

В управляющий совет ККРН входили 18 членов и 2 кандидатов. Выборы в Совет проводились каждый год. К 1913 г. в клубе было уже 738 членов. Большинство (свыше 700 человек) составляли малороссы. В их числе: успешный предприниматель, инженер В.Я. Демченко – строитель Киево-Полтавской железной дороги, организатор уличного и транспортного благоустройства Киева; известный филолог-славист, византист, член-корреспондент Императорской Академии наук Т.Д. Флоринский; профессор-педиатр В.Е. Чернов; профессор кафедры геологии Киевского университета и директор Высших женских курсов П.Я. Армашевский, благодаря работам которого было обеспечено артезианское водоснабжение Киева и разработана система защиты от оползней вдоль берега Днепра. Таким образом, среди его наиболее активных деятелей были городские интеллектуалы, которые представили малороссийский патриотизм и антиреволюционные идеи как основу русской национальной идентичности [8, с. 38].

Члены клуба выступали против того, что они считали систематической и многовековой эксплуатацией русского населения поляками и евреями, которая только усилилась после 1905 г., когда могущественные группы меньшинств использовали свои новые приобретенные политические права, «чтобы попирали интересы детей Руси». И. Сикорский охарактеризовал продолжающуюся борьбу за контроль над пограничными территориями как расовую войну

между «арийскими» восточными славянами с одной стороны и поляками и евреями с другой. Савенко настаивал на том, что неправославные меньшинства юго-запада неспособны играть позитивную роль в социальной, политической и экономической жизни империи. «Любовь поляков и евреев к России более чем сомнительна», – утверждал он. «[Они] не хотят свободы и прав для русского народа, а хотят господствовать над [русскими], поработить их» [20, с. 217-218].

На регулярных собраниях зачитывались доклады, проводились обсуждения наиважнейших текущих вопросов. Клуб проводил широкую общественную деятельность, Группа энтузиастов клуба спонсировала археологические раскопки памятников периода Киевской Руси и публичные лекции, в которых большое внимание уделялось православной церкви, достижениям восточнославянской культуры и народным традициям, были налажены связи с церковными и общественными региональными организациями (например, галицких русинов). Клуб организовывал паломничества галичан в Россию летом 1908 г., практиковались и семейные литературно-музыкальные вечера. Клуб рассматривал проблему представительства в Государственном Совете от 9 губерний Западной Руси. В избе-читальне Клуба можно было ознакомиться с такими газетами, как «Киевлянин», Русское знамя», «Вече», «Кремль» и журналами – «Исторический вестник», «Мирный труд». Клубы интеллигентов, подобные киевскому, возникли в те годы в Чернигове, Каменец-Подольске, Полтаве, Кременчуге. Они также состояли из высокообразованных и обеспеченных граждан, общий процент которых в общей массе черносотенцев и националистов был невелик (среди 200 000 малороссийских черносотенцев, самой многочисленным слоем были крестьяне). Правобережная Украина справедливо считалась опорой Союза русского народа [1, с. 25]. Историки О. Платонов и А. Пыжиков отмечали, что родиной российского политического черносотенства стала Почаевская Лавра, а местным и самым крупным отделением Союза русского народа руководили архимандрит Виталий (В.И. Максименко) и архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (А.А. Храповицкий) [12, с. 423].

12 мая 1908 г. по поводу законопроекта 37 членов Думы о введении преподавания в школах Малороссии на украинском языке была выработана резолюция, которая, отмечала, что «украинский язык, о введении которого в школы хлопочут 37 членов Государственной Думы, создан в последнее десятилетие галицкими украинофилами с М. Грушевским во главе. Этот язык построен совершенно искусственно на почве той обильной польской примеси, которая внедрилась в малороссийские говоры во время многовекового подчинения Малороссии и Юго-Западного края... Польше, и не только по духу, но и по словарю, фразеологии и синтаксису стоит ближе к языку польскому, нежели к русскому». Отторгающий программу украинских сепаратистов законопроект так и не был в итоге принят. Все резолюции и заявления КРН всегда доносились до сведения правительства и имели влияние на решения, принимаемые в Государственной Думе. Например, правительство разработало законопроект о введении земства в Западном крае [19].

В июле 1912 г. Клуб решал проблему выборов в IV Государственную Думу и принял решение о создании единого блока правых и националистов. Киевские националисты не

ставили цели стать массовой, народной партией, но, так как среди них было много образованных, талантливых людей, то они пользовались авторитетом и оказывали влияние на выборы в Думу [7, с. 48].

В национальном вопросе Клуб, несмотря на некоторую умеренность, оставался непреклонным. С.Н. Щеголев различал сепаратизм политический (государственная измена Выговского и Мазепы) и культурно-этнографический или украинофильский (Максимович, Костомаров, Кулиш) [18, с. 7]. В.В. Шульгин выделял три вида сепаратистов: «Как и другие виды сектантов, украинствующие могут быть разделяемы на три категории: 1) Честные, но незнающие. Это те, которых обманывают; 2) Знающие, но бесчестные, призвание сих – обманывать «младшего брата»; 3) Знающие и честные. Это маньяки раскола. Они обманывают сами себя» [17, с. 1]. А.Я. Савенко писал: «Националисты великоросского происхождения встревожены украинофильством. И насколько мы здесь преуменьшаем размеры этого движения, настолько великороссы преувеличивают его. Совершенно забывая, что в переживаемые годы тяжкой смуты именно Малороссия послужила оплотом национально-патриотического движения, некоторые политические деятели Великороссии дошли до признания малороссов инородцами, наравне с поляками, финляндцами, грузинами и т. д.: все, мол, это сепаратисты [10]».

26 марта 1913 г. собрание членов КРН по итогам обсуждения доклада И.А. Садчикова «О новой практике Сената в отношении евреев-купцов I гильдии в Киеве» приняло резолюцию, адресованную, прежде всего, министрам и членам Государственной Думы. Ее текст сводился к просьбе «... опротестовать и перенести в общее собрание Сената последние решения департаментов Сената о допущении евреев свободно брать первогильдейские купеческие свидетельства в г. Киеве...» [3].

Впрочем, относительная умеренность членов Клуба в отношении еврейства выразилась в том, что его члены старались не допустить погрома после убийства Столыпина в киевском театре. «Большая ошибка считать националиста погромщиком... Мужа я почти не вижу, он все среди своих националистов, где много работы, чтобы энергично противодействовать погромному настроению толпы», - писала жена одного из членов Клуба в те дни [9, с. 278].

В начале 1914 г. собрание Клуба направило телеграмму в МВД после получения известия о «суде над карпато-руссами в Мармарош-Сигете, где судят русский народ и приговаривают его к национальной смерти, считая государственной изменой самое исповедание культурно-национального единства русского народа»: «На территории всей южной России ведется яростная пропаганда идеи украинского сепаратизма. Многочисленные агитаторы, как закордонные, так и здешние, всеми способами и с громадной настойчивостью доказывают, что малороссы – это совершенно особый народ, который должен иметь самостоятельное существование, как культурно-национальное, так и политическое. Планы мазепинцев заключаются в том, чтобы оторвать от России всю Малороссию до Волги и Кавказа и включить ее в состав Австро-Венгрии на федеративных началах в качестве автономной единицы. Вся эта деятельность мазепинцев, открыто направленная к разрушению единства и целостности Российской империи и опирающаяся на австро-польский Галицийский

Пьемонт, не встречает абсолютно никакого противодействия со стороны русского правительства. Многие мазепинцы даже состоят на государственной службе, особенно к крайнему прискорбию, в большом числе по учебному ведомству, с другой стороны, в то время как Австро-Венгерское правительство грозит графу Владимиру Бобринскому арестом в случае прибытия его в пределы Австро-Венгрии. Закордонные вожди мазепинства свободно приезжают в Россию для агитационной и организационной работы и пользуются у нас полной неприкосновенностью и гостеприимством. А глава всего мазепинско-украинского движения, направленного к разрушению Российской империи и пользующегося громадной поддержкой внешних врагов России, львовский профессор Грушевский состоит даже в русском подданстве и живет то во Львове, то в Киеве, беспрепятственно руководя опасной и губительной для России работой мазепинского лагеря» [13, с. 314-315].

Выходцам из Малороссии принадлежало лидерство среди русских националистических организаций в империи. Это можно было отметить, в частности, по избирательным мероприятиям. Лидер ККРН А. Савенко в 1908 г. писал: «...В то время как великорусские губернии отправили даже и в Третью думу значительное число революционеров, Малороссия посылала в Таврический дворец почти исключительно русских националистов. В то время как великорусские Москва и Санкт-Петербург являются рассадниками революции, центр Малороссии Киев – это центр русского патриотического движения» [10].

Он призывал к невмешательству в борьбу правительства против украинского движения и настаивал на корректности малорусской версии идентичности, не переставая осуждать украинское движение как раскольническое [6, с. 423-424].

Во время Первой мировой войны те члены ККРН, что не ушли на фронт, занимались активной благотворительностью, прежде всего, направленной на поддержку Русской армии. В сентябре 1914 г. Клуб передал свое довольно обширное помещение на улице Б. Васильковской под госпиталь, который был впоследствии расширен за счет средств членов Клуба и Всероссийского земского союза. За пять месяцев 1915 через него прошло 404 раненых. Многие члены Клуба отправились в действующую армию, некоторые из них, как, например, Г.И. Рудич, геройски пали на полях сражений [3].

До 1913 г. в Клубе состояли как люди умеренно правых взглядов, так и крайне правые черносотенцы. В 1913-1914 гг. Клуб потрясли, несколько расколов — из него вышли как крайне правые, недовольные политикой нового председателя Клуба Анатолия Савенко, так и ряд умеренных деятелей, например Шульгин, поругавшийся со своими соратниками из-за дела Бейлиса. В 1917 г. Киевский клуб русских националистов был переименован в Клуб прогрессивных русских националистов по инициативе А.И. Савенко, что многим не понравилось и вызвало новые размежевания среди членов Клуба. 21 сентября 1917 г. состоялось последнее годовичное собрание Клуба. Клуб, во время немецкого присутствия в городе (весна-осень 1918 г.), не собирався. После поражения Германии Анатолий Савенко пытался восстановить собрание, но приход петлюровцев разрушил все планы. Имеются сведения, что у Клуба была некоторая подпольная деятельность в конце 1918 – начале 1919 г. Так Клуб и прекратил свое существование. После Февральской революции его деятели

участвовали в различных выборах в составе Внепартийного блока русских избирателей (ВБРИ). Например, В.В. Шульгин, был избран депутатом украинского Учредительного собрания, а ВБРИ получил более 30 % голосов киевлян, в то время как украинские эсеры набрали чуть более 20%. Впрочем, ситуация менялась стремительно [3].

В Киеве в период революционной смуты власть переходила из рук в руки 14 раз. Князь Н.Д. Жевахов вспоминал: «Киев...еще не был во власти большевиков, и экономическая жизнь протекала в нем сравнительно нормально. Но в отношении политическом город представлял собой нечто до крайности нелепое, ибо находился в руках так называемых «украинцев», бездарных и глупых людей, мечтавших о самостийной «Украине» и не знавших ни истории Малороссии, ни того австрийско-польского русла, из которого вытекала самая идея украинизации Малой Руси. Царил неимоверный хаос в речах и убеждениях, и над Киевом доминировала глупость, осуществляемая «Радою», возглавляемой австрийским агентом профессором М. Грушевским и его правительством. Трудно было представить себе нечто более бессмысленное... По приезде в Киев я застал работу «правительства» по украинизации города в самом разгаре, но даже не был удивлен, увидев, что такая работа началась и кончилась только заменой городских вывесок на русском языке «украинской мовой», рождавшей крайне нелепые сочетания слов и выражений и вызывавшей смех» [2, с. 39-40]. В.К. Винниченко, возглавлявший правительство Центральной Рады и петлюровской Директории в январе 1918 г., спасался от наступающих красных отрядов, бежал из Киева под видом обычного гражданина, провел восемь дней в поезде, разговаривал с разными людьми. Он вынес для себя неутешительные впечатления: «Я в то время уже не верил в особую симпатию народа к Центральной Раде. Но я никогда не думал, что, могла быть в нём такая ненависть...с каким презрением, злостью, с каким мстительным издевательством говорили они о Центральной Раде, о генеральных секретарях, об их политике. Но что было в этом действительно тяжёлое и страшное, так это то, что они вместе высмеивали и всё украинское: язык, песню, школу, газету, книгу украинскую» [4, с. 59]. Как и ранее, на одном из заседаний ККРН профессор И.А. Сикорский отмечал: «Неудивительно, что такой украинской речи, по словам проф. Грушевского, не желают брать в руки...он жалуется, как слабо распространяются украинские газеты и журналы, все вообще украинские издания» [11, с. 47]. Но и ККРН был в незавидном положении – его ненавидели очень многие политические группы – «украинствующие», либералы, большевики. И русские патриоты Киева, как и все патриотическое движение в целом, сопротивляясь до последнего, не смогли остановить революционный поток. Силы были неравны. Патриотизм и национализм в определенных кругах интеллигенции воспринимался как признак дремучести, отсталости, зашоренности. В 1919 г., когда в руки большевиков попал полный список членов Клуба, все, до кого сумели дотянуться, были расстреляны [5, с. 354]. Никаких обвинений задержанным не предъявлялось, главной виной их была принадлежность к русским националистам, а также социальное и имущественное положение. Помещение Клуба было разгромлено, погибла вся документация. Показательно, что, прежде всего, были арестованы и казнены люди, давно уже не имевшие никакого отношения к Клубу, бывшие его члены, которые политикой давно не занимались, в Гражданской не участвовали, даже

опасности никакой для себя не видели. Активные деятели ККРН как, например, А. Савенко, сразу же после появления в городе петлюровцев поняли, что те долго не продержатся, после придут большевики, и сразу переехали в Одессу. Следует отметить, что этнический состав киевской ЧК сыграл свою зловещую роль. Клуб оказался объектом мести и для евреев-большевиков, и для украинских левых эсеров, члены клуба воспринимались как классовые, так и национальные враги [14].

Расстрел деятелей Киевского клуба русских националистов стал для русского Киева потрясением, после которого русское национальное движение больше не возродилось. Предстояла тотальная большевистская украинизация, которая и завершила государственное строительство в ходе многоэтапного украинского проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков С. Весна народов. Русские и украинцы между Булгаковым и Петлюрой. – М., 2020.
2. Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Священного синода Князя Н.Д. Жевахова. – Том II. – Март 1917-январь 1920. – СПб., 2006.
3. Кальченко Т. Киевский Клуб русских националистов. Патриотическая организация. – URL: <https://web.archive.org/web/20160304112803/http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=5880> (дата обращения: 18.04.2025).
4. Каревин А. Русь нерусская. Как рождалась ридна мова. – М., 2006.
5. Медведев А.А. Подлинная история русского и украинского народа. – М., 2015.
6. Миллер А. Соперничество русского и украинского национализма накануне и во время Первой мировой войны: история и политика памяти // Quaestio Rossica. – Т. 6. – 2018. – № 2. – С. 420-437.
7. Омельчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904-1914 гг.). – Киев, 2000.
8. Родин С. «Украинцы». Антирусское движение сепаратистов в Новороссии. – М., 2006.
9. Розенталь И.С. И вот общественное мнение! Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII- начало XX вв. – М., 2007.
10. Савенко А.Я. Заметки по поводу 100-летия с дня рождения Гоголя // Киевлянин. – 16.11.1908. – № 320.
11. Сикорский И.А. Русские и украинцы. Доклад в Клубе русских националистов в Киеве 7 февраля 1913 г. – Киев, 1913.
12. Спицын Е.Ю. Российская империя XVIII-начала XX в. – М. 2019.
13. Телеграмма председателя Киевского клуба русских националистов А.И. Савенко министру внутренних дел Н.А. Маклакову о притеснениях угро-русов в Австро-Венгрии, пропаганде идей украинского сепаратизма на юге России и связях лидеров «мазепинского лагеря» с Австро-Венгрией. 11 января 1914 г. / Об историческом единстве русских и украинцев. Документы. – М., 2023.

14. Чемакин А. Смерть русского Киева: к 100-летию расстрела Киевского клуба русских националистов. – URL: <https://ukraina.ru/20190522/1023641561.html>. (дата обращения: 14.04.2025).
15. Устав Клуба русских националистов в Киеве. – Киев, 1912.
16. Черная сотня. Историческая энциклопедия. – М., 2008.
17. Шульгин В.В. Украинствующие и мы. – Белград, 1939.
18. Щеголев С.Н. Истоки украинского сепаратизма. Происхождение и язык. – М., 2022.
19. Яременко Н. ККРН. Русские националисты. – URL: <https://zavtra.ru/blogs/kkrn>. (дата обращения: 16.04.2025).
20. Hillis F. Children of Rus'. Right-Bank Ukraine and the Invention of a Russian Nation. – Ithaca and London, 2013.

REFERENCES

1. Belyakov S. Vesna narodov. Russkie i Ukraitsi mezhdu Bulgakovim i Petlyuroi. – М., 2020.
2. Zhevakhov N.D. Vospominaniya tovarischa ober-prokurora Svyaschennogo Synoda. Tom 2. Mart 1917- yanvar' 1920. – Saint Petersburg. 2006.
3. Kal'chenko T. Kievsky Klub russkikh natsionalistov. Patrioticheskaya organizatsia. – URL: <https://web.archive.org/web/20160304112803/http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=5880> (date of request: 18.04.2025).
4. Karevin A. Rus' nerusskaya. Kak rozhdalas' ridna mova. – М., 2006.
5. Medvedev A.A. Podlinnaya istoriya russkogo i ukrainskogo naroda. – М., 2015.
6. Miller A. Sopernichestvo russkogo i ukrainskogo natsionalisma nakanune I vo vremya Pervoi mirovoi voyni: istoria I politika pamyati // Quaestio Rossia. – Т.6. – 2018. – № 2. – s. 420-437.
7. Omel'chuk I.V. Chernosotennoe dvizhenie na territorii Ukraini (1904-1914 гг.). – Kiev, 2000.
8. Rodin С. «Ukraitsi». Antiruskoe dvizhenie separatistov v Novorossii. – М., 2006.
9. Rosental' I.S. I vot obschestvennoe mnenie! Klubi v istorii rossiiskoi obschestvennosti. Konets XVIII – nachalo XX vv. – М., 2007.
10. Savenko A.Ya. Zametki po povodu 100-letiya so dnya rozhdeniya Gogolya // Kiyavlyanin. – 16.11.1908. – № 320.
11. Sikorsky I.A. Russkie i ukraintsi. Doklad v klube russkikh natsionalistov v Kieve 7 fevralya 1913 g. – Kiev, 1913.
12. Spitsin E.Yu. Rossiiskaya imperiya XVIII – nachala XX v. – М. 2019.
13. Telegramm predsedatelya Kievskogo kluba russkikh natsionalistov A.I. Savenko ministru vnutrennikh del N.A. Maklakovu o pritesneniyakh ugro-russov v Avstro-Vengrii, propaganda idei ukrainskogo separatism na yuge Rossii i svyazyakh liderov «mazepinskogo lagerya»

s Avstro-Vengrii. 11 yanvarya 1914 g. / Ob istoricheskom edinstve russkikh I ukraintsev. Dokumenti. – M., 2023.

14. Chemakin A. Smert' russkogo Kieva: k 100-letiyu rasstrelya Kievskogo kluba russkikh natsionalistov. – URL: <https://ukraina.ru/20190522/1023641561.html>. (date of request: 14.04.2025).
15. Ustav Kluba russkikh natsionalistov v Kieve. – Kiev, 1912.
16. Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopedia. – M., 2008.
17. Shul'gin V.V. Ukrainstvuyushchie i mi. – Belgrad, 1939.
18. Schegolev S.N. Istoki ukrainskogo separatism. Proiskhozhdenie i Yazik. – M., 2022.
19. Yaremenko N. KKRN. Russkie natsionalisti. – URL: <https://zavtra.ru/blogs/kkrn>. (date of request: 16.04.2025).
20. Hillis F. Children of Rus'. Right-Bank Ukraine and the Invention of a Russian Nation. – Ithaca and London, 2013.